

Он глубоко вздохнул, с яростью вгрызся в кусок свиных ребрышек и лишь затем произнес:

— Ты ведь понимаешь, зачем я пришел?

— Зашел поболтать из любопытства, — ответил Сюнь Ван, бросив взгляд на тарелку, где уже красовались обглоданные дочиста кости, и добавил: — И поесть на халяву.

Лицо Бай Жунъяна вмиг покраснело:

— Разве ты не говорил только что, что я пришел расспросить об эксперименте?

— Теперь я считаю, что та догадка была слишком оптимистичной. Не думаю, что вам удалось разузнать хоть что-то стоящее.

— О? И на чем основано такое мнение?

— На том, что до сих пор никто не прошел испытание. Это самый весомый аргумент.

Бай Жунъян протяжно выдохнул. На этот раз он не стал шуметь, а спустя долгое время тихо сказал:

— Верно. Мы понятия не имеем, что это за эксперимент. Не каждый может успешно подать заявку — при регистрации нужно пройти проверку, и большинство отсеивается на этом этапе. А те, кому удастся попасть внутрь, не могут вынести оттуда ни единой зацепки.

Он вздохнул и покачал головой:

— Но для нас это единственный путь увидеть Кошмар. Цзю Юй уже искала многих людей, но все они без исключения провалились. Ты — первый Толкователь снов, которого она привела сюда, поэтому мне было ужасно любопытно, что же в тебе такого особенного. Теперь, увидев тебя, я наконец понял: в тебе действительно есть нечто выдающееся.

— Кошмара так трудно увидеть?

Бай Жунъян хмыкнул:

— Он Сверхчеловек S-класса, понимаешь? S-класса! Полубог! Сильнейший на континенте, всего в полушаге от божественного уровня. К тому же он правитель Земель Тумана, перед которым даже семь великих семей склоняют головы. Если бы его было так легко увидеть, разве имел бы он такой статус? К тому же Кошмар не любит бывать на людях и редко показывается. Пожалуй, он самый загадочный из ныне живущих полубогов.

— Почему вы так стремитесь с ним встретиться?

— Не мы, а только Цзю Юй. А почему — это ты должен спросить у нее сам. Она сказала тебе, что именно нужно передать Кошмару?

Сюнь Ван слегка покачал головой:

— Сказала, что сообщит в день начала эксперимента.

— Хм... — Бай Жунъян потер подбородок. — На мой взгляд, твои шансы на успех не превышают тридцати процентов. Но, по крайней мере, у тебя есть эти тридцать... У тех, кто был до тебя, не было, пожалуй, и одного.

— Что ж, поживем — увидим.

— Ха-ха, — усмехнулся Бай Жунъин, переведя взгляд на дымящуюся тарелку, и с предельной серьезностью спросил: — Осталось два куска ребрышек, как мы их поделим?

Сюнь Ван молча переложил оба куска в миску Ли Чжэня.

Ли Чжэнь был ошеломлен такой щедростью.

Старик взъярился, гневно сверкая глазами.

Спустя полчаса троица теснилась на диване. Сюнь Ван, только что вымывший посуду, был вынужден сидеть между ними, с каменным лицом уставившись в телевизор. Ли Чжэнь и старик вцепились в его руки, решительно не позволяя уйти.

— Песни Сюй Иминь куда лучше! — громко провозгласил старик.

Ли Чжэнь замотал головой:

— А мне нравится Лу Юйфэн! Ее песни такие особенные, такие нежные. Она даже приезжала в Район Дождей и Туманов с благотворительным концертом! А Сюй Иминь из своего Города Неспящих никуда не выезжала.

— Потому что Семья Сюй не позволяет ей уйти! Разве может плохой человек петь такие песни?

— Бай Жунъин был вне себя от негодования. — Столько печали в голосе, такое не спеть без великой любви в сердце. Ли Чжэнь, ты просто слишком молод, чтобы понять такие чувства.

— Это тебя дурачат важные шишки!

— Сюнь Ван, скажи, кого выбираешь ты? — оба уставились на него.

Сюнь Ван смотрел на незнакомца на экране, понятия не имея, кто это такой. Виски запульсировали от напряжения. Наконец, он выдал из себя:

— Никто из них не сравнится с ним.

— Пф, он-то... — Бай Жунъин взглянул на появившегося певца и потерял всякий интерес. — Это Сюй Ицзюнь, старший брат Иминь. Дебютировал на два года раньше нее, действительно талантлив. В двадцать пять лет уже стал Сверхчеловеком В-класса, может, через пару лет получит А-класс. Даже среди пятерых детей семьи Сюй он выделяется способностями. Но его никто не любит.

— Я тоже его не люблю, — редко соглашался Ли Чжэнь. — Вечно ходит с каменным лицом, с фанатами и двух слов связать не может. И это называется шоу-бизнес? Никакой профессиональной этики! Слышал, он даже сжигает подарки, которые ему дарят поклонники...

— О? Откуда слышал? — Бай Жунъин подался вперед. — Я с первого взгляда понял, что он гнилой человек. Кто знает, сколько ресурсов он отобрал у Иминь. Мерзавец!

Недавние спорщики, обретя общего врага, мгновенно помирились. Склонившись друг к другу через Сюнь Вана, они принялись шушукаться.

Поболтав немного, они решили, что Сюнь Ван им мешает, и выгнали его. Бай Жунъин

напоследок еще и презрительно фыркнул:

— Никакого вкуса!

Сюнь Ван: «...»

Он покорно удалился в свою комнату.

Хотя поведение этих двоих заставляло его мечтать о том, чтобы выставить их за дверь, из их болтовни он почерпнул немало сведений.

Город Неспящих был вотчиной семьи Сюй, известной своей развлекательной группой. Они монополизировали индустрию развлечений на континенте, включая контроль над общественным мнением. Девяносто процентов звезд принадлежали их корпорации, а большинство телеканалов, радиостанций и газет находились под их управлением. Город Неспящих был настоящим городом без сна, столицей развлечений, где концерты гремели ежедневно, а клубы и театры работали круглосуточно. Это был воистину город роскоши и разврата.

У семьи Сюй было пятеро детей: четыре сына и одна дочь. Только трое из них стали артистами, остальные предпочитали оставаться в тени. Поговаривали, что публичность выбирают лишь те, кто отказался от борьбы за наследство, ведь законные наследники главы семьи всегда вели себя крайне скрытно, не позволяя камерам даже приближаться к себе.

Сюнь Ван намеренно выбрал Сюй Ицзюня, чтобы узнать больше о семье Сюй. Теперь, услышав, что даже такой талантливый человек вынужден был сойти с дистанции, он осознал, насколько чудовищна внутренняя борьба в семи великих семьях.

В комнате он продолжил читать и решать задачи, размышляя об услышанном. А снаружи двое всю вторую половину дня смотрели телевизор, даже вечером не унимаясь и посмотрев два фильма ужасов производства семьи Сюй. Ли Чжэнь визжал так, что Сюнь Ван поначалу решил, будто в дом вломились враги.

Когда наконец удалось проводить Бай Жунъина, было уже десять вечера.

Ли Чжэнь охрип от криков, жадно пил воду и делился впечатлениями с Сюнь Ваном, который вышел умыться:

— Я первый раз смотрел телевизор, это так здорово! Неудивительно, что семья Сюй гребет такие деньги.

— ...А казалось, что ты знаешь о них всё.

— Я же иногда подглядывал, когда помогал на фабрике, — Ли Чжэнь смущенно почесал затылок. — Приходилось прятаться, чтобы хоть краем глаза увидеть. Иногда кухонные рабочие обсуждали звезд, так увлеченно!

Сюнь Ван посмотрел на него, промолчал и пошел умываться.

Ли Чжэнь не придал этому значения. Поиграв весь день со стариком, он выбился из сил и радостно отправился спать. Когда Сюнь Ван вышел из ванной, он увидел, что Ли Чжэнь уже уснул с улыбкой на лице, даже забыв выключить свет. Сюнь Ван поправил ему одеяло и

погасил лампу.

Он знал, что этот день, возможно, был самым счастливым в жизни Ли Чжэня. А ведь парню было всего пятнадцать. И за эти пятнадцать лет он перенес столько страданий, сколько другим не вынести и за всю жизнь.

— Будет еще лучше, обещаю, — прошептал он про себя.

Ложась спать, Сюнь Ван думал, что, как и всегда, проспит без сновидений до рассвета.

Но он увидел сон.

Сон о своем далеком прошлом.

<http://bllate.org/book/18634/1794338>